

"Цзецзе, господин Цинь - твой домашний учитель, верно? Что он за человек?" с любопытством спросила Лу Синъянь. Он никогда не был ее учителем, поэтому она не знала, каким человеком он был для своих учеников. Насколько она знала, впечатление, которое он производил на нее, даже если он был улыбочивым и мягким, было плохим. Она чувствовала что-то неладное в его улыбке.

Лу Вэйчунь несколько раз моргнула, размышляя над тем, почему ее сестра вдруг задала этот вопрос. "Господин Цинь - хороший и добрый учитель. Он хорошо ладит с учениками и преподает историю в нашем классе".

Предмет истории? В классе Лу Синъянь этот предмет вела госпожа Янь. Бывало, что Лу Синъянь подходила к ней, чтобы задать несколько вопросов в учительской. Теперь, когда она думала об этом, Цинь Бай всегда отсутствовал, поэтому она никогда не замечала, что он принадлежал к кабинету исторического факультета.

"Раньше... Я не могу удержаться от плохих предчувствий от господина Циня". сказала Лу Вэйчунь, немного дрожа от мурашек, которые она почувствовала при воспоминании об этой сцене. "Не знаю почему, но я вдруг почувствовала, что мне угрожает опасность, и мне стало страшно".

Лу Синъянь на мгновение уставилась на сестру, точно так же она чувствовала себя раньше. "Может быть, двойная интуиция?"

"Двойная интуиция? Значит ли это, что это ты так себя чувствовала?" удивленно спросила старшая близняшка. "Он что-то сделал с тобой, чтобы ты это почувствовала?"

"Инстинкты". ответила Лу Синъянь, отвернувшись от сестры и посмотрев на растения вокруг них, и продолжила: "Кроме того... Большинство растений здесь ядовиты".

"Ядовитые?" Лу Вэйчунь растерянно моргнула, наклонив голову немного в сторону. "Разве это не будет опасно для студентов, которые ничего не знают о растениях?"

"Да. Именно поэтому мне нужно выяснить, что на самом деле задумал господин Цинь". Она снова перевела взгляд на сестру: "Нам нужно быть осторожными рядом с ним, Цзецзе. Также не принимай еду, которую он предлагает. Мы не знаем, есть ли в ней яд".

"

Я не думаю, что господин Цинь будет травить своих учеников". Лу Вэйчунь ответил.

"Вот почему нам нужно провести дальнейшее расследование. Нам нужно изучить историю этой школы и узнать, как долго господин Цинь был здесь".

Лу Вэйчунь все еще немного сомневалась, но она доверяла своей сестре больше, чем кому-либо. Она знала, насколько остры ее инстинкты, и, кроме того, то, что она почувствовала раньше, было чем-то, что она не могла игнорировать.

"Мы должны нанять других, чтобы они помогли нам подняться". предложила она.

Лу Синъянь покачала головой: "Чем больше нас будет, тем легче ему будет нас поймать! Он будет знать, что мы его подозреваем".

"Но мы можем немного отвлечься. День рождения господина Циня через неделю, моя секция

планирует сделать ему сюрприз, так как он наш советник. Мы можем использовать это как предложение, чтобы попросить других о помощи. Мы можем просто сказать им, что пытаемся выяснить, какие у него предпочтения, чтобы купить для него подарок". Лу Вэйчунь осторожно объяснила сестре.

Лу Синьянь ошеломленно смотрела на сестру. Это была такая замечательная идея!

"Ты где-то ударила голову?" не удержалась от вопроса младшая близняшка.

Лу Вэйчунь снова несколько раз моргнула, не понимая, что сестра хотела сказать этим вопросом. "Ну да. Сегодня утром, когда я проснулась. Я случайно ударила голову о подголовник". честно ответила она.

Лу Синьянь положила руку на плечо сестры и серьезно посмотрела на нее. "С завтрашнего дня ты должна делать это каждое утро".

"А?"

...

В течение этой недели сестры-близнецы были заняты изучением профиля Цинь Бая. Лу Вэйчунь смогла попросить помощи у своих подруг, а Лу Синьянь попросила помощи у одного человека, мальчика, которому она доверяла больше всех в классе, Хань Ехана.

Цинь Бай не заметил, как ученики начали проверять его. Позже он узнал, что это было на самом деле на его день рождения, и они просто хотели сделать ему сюрприз, поэтому он не стал долго думать об этом, а решил продолжать вести себя как невежда, чтобы ученики не были разочарованы.

План Лу Вэйчуна сработал как нельзя лучше. Они смогли скрыть от него свои истинные намерения.

"Я тоже послал людей проверить его". сказала Хань Ехань, глядя на сестер.

Сейчас был обеденный перерыв, и они сидели на крыше, ели и обсуждали одновременно.

"Я так потрясена, узнав, что господин Цинь выглядит моложе своих лет! Я не могу поверить, что ему 37 лет! Тридцать семь!" воскликнула Лу Вэйчунь, проглотив только что прожеванную пищу. "И он работает здесь уже почти шесть лет!" добавила она.

В отличие от нее, Лу Синьянь и Хань Ехань спокойно ели, не особо удивляясь этой информации. Удивительно было то, что произошло, когда он начал преподавать в школе.

Конечно, им пришлось изучить историю школы, и они узнали, что с тех пор, как он начал преподавать, раз в год происходил случай "самоубийства". Возможно, это происходило не в один и тот же месяц, но Лу Синьянь не мог не думать, что это, должно быть, способ дезориентировать и запутать власти.

Убийцы были как художники, у них всегда был свой почерк, и Лу Синьянь была уверена, что если у нее будет возможность изучить эти дела, то она сможет найти этот почерк. Ей нужен был человек, который бы снова все изучил.

Кстати, о ком-то... В ее голове возник образ человека, заставивший ее улыбнуться.

"Почему ты улыбаешься?" спросил Хан Ехан, заметив, как скривились ее губы.

"Завтра нам нужно с кем-то встретиться". ответила Лу Синьян.

"Кому-то?" спросила сестра. "Кто?"

"Тетя Цзежэнь".

<http://tl.rulate.ru/book/27425/2131819>